

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ LOOK TO THE PAST ЎТМИШГА НАЗАР

Г.А.ПУГАЧЕНКОВА ТАДҚИҚОТЛАРИДА ЎЗБЕКИСТОН АРХИТЕКТУРАСИ ТАРИХИ

Муродова Дурдонахон Ҳабибуллоевна,
Фарғона политехника институти катта ўқитувчиси
тарих фанлар номзоди

For citation: Durdonakhon H. Murodova. History of architecture of Uzbekistan in G.A.Pugachenkova's researches. 2019, vol. 1, issue 12, pp.18-26.

 <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9599-2019-12-03>

Келиб тушган сана 5 август, 2019
Эълон қилинган сана 5 октябрь, 2019

АННОТАЦИЯ

Мақолада академик Г.А.Пугаченкованинг Ўзбекистоннинг қадим-ги ва ўрта асрлар архитектураси тарихини ўрганишдаги хиссаси ёритилган. Академикнинг Ўзбекистон моддий маданияти тарихини ўрганишда археологик тадқиқотлардаги роли кўрсатиб берилган.

Калит сўзлар: меъморчилик, ёдгорлик, археология, акант, Араб ота, Қирқ қиз, Холчаён, Сўғд.

ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ УЗБЕКИСТАНА В ИССЛЕДОВАНИЯХ Г.А.ПУГАЧЕНКОВОЙ

Муродова Дурдонахон Ҳабибуллоевна,
Ферганский политехнический институт
старший преподаватель, кандидат исторических наук

АННОТАЦИЯ

В статье освещается вклад академика Г.А.Пугаченковой в изучение истории архитектуры Узбекистана в древний и средневековый пери-

оды. Показано роль академика в проведении археологических исследований по истории материальной культуры Узбекистана.

Ключевые слова: архитектура, памятник, здание, археология, акант, Араб ата, Кырк-кыз, Халчаян, Согд.

HISTORY OF ARCHITECTURE OF UZBEKISTAN IN G.A.PUGACHENKOVA'S RESEARCHES

Durdonakhon H. Murodova,

PhD, senior teacher of Ferghana polytechnic institute

ANNOTATION

The article describes activity of academic G.A.Pugachenkova's in contribution to study of ancient and medieval architecture in Uzbekistan. The role of academic of archeologic researches to study material culture of Uzbekistan was analysed.

Key words: architecture, memorials, archeology, akant, Arab ata, Kirk kiz, Khalchayan, Sogd.

При оценке вклада Г.А. Пугаченковой в развитие исторической науки, в том числе археологии, обращают внимание проводившиеся ею исследования по проблеме изучения архитектуры Узбекистана, которая, можно сказать, являлась неотделимой частью её многолетних исследований. Ею была также изучена история архитектуры стран Ближнего и Среднего Востока, опубликованы монографии и многочисленные статьи. В её трудах выявлен индивидуальный облик архитектурных памятников Узбекистана, занимающих особое место среди архитектурного наследия Востока.

Г.А.Пугаченковой разработана собственная методика и концепция исследований архитектурных объектов, основной принцип которой заключается в индивидуальном подходе к каждому из них, с обязательным выявлением его историко-культурного контекста, с прослеживанием всей истории эволюции. Все сооружения в зависимости от их сохранности и степени изученности были подразделены ею на следующие группы:

1) памятники, вошедшие в научный обиход, но при явной недостаточности исторических и историко-архитектурных данных;

2) памятники, неизвестные или зарегистрированные, но почти не изученные;

3) сооружения, погребенные в земле, и, таким образом, принадлежащие к категории археологических памятников;

4) здания народной архитектуры, наиболее уязвимые в отношении сохранности".

"Архитектура, - писала Г.А. Пугаченкова в одной из своих статей, - особый вид созидательной деятельности человека, соединяющей качество

материальной и художественной культуры.[1, С.25]

По археологическим раскопкам, проведенным УзИскЭ под руководством Г.А.Пугаченковой на древнейших памятниках Узбекистана, выявлено немало древних сооружений. Г.А. Пугаченкова обращала большое внимание на архитектурную археологию, игравшую немаловажную роль в археологической практике как определенная категория исследований.

Как она отмечает, особенно для древней эпохи, античности и раннего средневековья характерна многослойность строительных образований, сменявших друг друга иногда на близком отрезке времени, а иногда и с интервалом на много веков. Изучая чередование архитектурных напластований на примерах из практики УзИскЭ, выделяет различные пути эволюции архитектурных комплексов:

1. Назначение здания и его основная планировка сохраняются, претерпевая лишь небольшие переделки.

2. Функции нового здания изменяются, но остатки предыдущих стен частично используются в качестве фундаментов (например, Халчаянский дворец).

3. При сохранении здания существенно изменяется его планировочно-композиционное решение (например, караван-сарай Рабати-Малик, на раскопках которого было выявлено 2 разных строительных периода).

4. Как назначение, так и планировка более ранних и новых строений абсолютно иные, причём в процессе нового строительства нижняя застройка преобразуется в уплотненную платформу для верхней. [2, С.27.]

При археологическом изучении древних архитектурных объектов Г.А.Пугаченкова считала совершенно необходимым закладывание продольных и поперечных разрезов через помещения. Как она отмечает, в среднеазиатской архитектуре такие разрезы имеют большое значение. В них легко улавливаются контуры стен, границы полов и реальная картина завала, слои которого в отличие от однородной массы забутовок никогда не дают горизонтальных линий, но следуют со скосами от стен к середине помещения.

В своих архитектурных исследованиях Г.А. Пугаченкова составляла

маршрутные рекогносцировки, которыми была охвачена значительная часть территории Узбекистана. Дальнейший шаг – детальное исследование памятников, в одних случаях оно исчерпывалось обмерами, описаниями, фотофиксацией, в других – дополнялось закладкой стратиграфических и археолого-архитектурных шурфов и зондажей. Вместе с тем, проводились стационарные, иногда многолетние археологические раскопки. Такому археолого-архитектурному изучению было подвергнуто несколько памятников. Раскопки проведённые УзИскЭ под руководством Г.А. Пугаченковой с целью изучения древней архитектуры в Кызылтепа, Бандыхантепа Сурхандарьинской области, выявили остатки городов первой-второй трети I тысячелетия до н.э. Это были города, обведенные крепостными стенами и рвом, иногда ещё и с возвышенной цитаделью. Абсолютно новые данные были получены при изучении их фортификации. В истории архитектуры Узбекистана более изученным является средневековый период, изучение архитектуры древних времен осуществлено слабее в силу плохой сохранности памятников. Большие достижения в изучении античной архитектуры принадлежат С.П. Толстову, М.Е. Массону, и др. Но наиболее весомый вклад принадлежит Г.А. Пугаченковой. Основные достижения в изучении истории архитектуры античной эпохи обеспечили археологические исследования. Разведками выявлено около полутора сотен археологических пунктов, среди которых большое значение имеют исследования на Айртаме, Халчаяне, Дальверзинтепа, Бандыхантепа и др.

Наиболее плодотворным оказалось изучение памятников архитектуры периода Кушан (I в до н.э. – III в н.э.), которые приобретали особое значение в связи с повышенным интересом к кушанской культуре, изучение которой было выдвинуто экспертами ЮНЕСКО перед мировой исторической наукой как одна из ключевых проблем в истории народов центральноазиатского региона [3, С.7]

На основе археологических раскопок Г.А. Пугаченковой были выявлены характерные черты бактрийско-кушанской архитектуры. Как она отмечает, бактрийско-кушанскую архитектуру характеризует прогресс строительной техники – высокое качество стеновых конструкций из пахсы и сырца, развитые архитравные конструкции – большепролётные балочные перекрытия, айваны на деревянных колоннах, нередко опирающиеся на каменные базы, применение сырцовых сводов "отрезками".

В архитектуре кушанской Бактрии отразились некоторые формы эллинистического зодчества, но в основном в отдельных архитектур-

ных деталях: это каменные базы аттической профилировки, коринфизированные капители, антефиксы. Основная же архитектурная концепция, по мнению Г.А. Пугаченковой, сохраняет черты уникального своеобразия, выделяющего бактрийское зодчество в самостоятельный стилевой круг [4, С.9]

В ходе полевых работ УзИскЭ также была изучена античная архитектура древнего Согда. На городище Умараминтепа в Самаркандской области изучались руины крепостных стен и жилой застройки.

В ходе этого архитектурного исследования были определены не только строительные материалы и строительная техника древних сооружений, но и доказано, что уже в античное время в Согде было развито архитектурное искусство. Как известно, некоторые европейские специалисты оценивали архитектуру Средней Азии как ветвь иранской архитектуры, а при её периодизации основывались на принципах религиозной принадлежности того или иного памятника. Г.А. Пугаченкова в одной из своих статей отмечает, что в основу периодизации истории среднеазиатской архитектуры должны быть положены не религия и не политические факторы смены династий или внешних завоеваний (походы Александра, завоевание арабов, и др.), а основные моменты социально-экономической истории развития среднеазиатского общества [5, С.188]. Она критически оценивает положения некоторых европейских исследователей о том, что в связи с походами Александра, македонцы, якобы, насадили высокую цивилизацию, в покоренных “полуварварских” странах. Г.А. Пугаченкова считает, что они включили эти страны высокой, но несколько изолированно развивающейся древней цивилизации в орбиту более интенсивного и широкого международного общения, связывавшего эллинистический мир со Средним и Дальним Востоком [6, С.188].

Исследуя архитектуру античности, Г.А. Пугаченкова выявляет влияние эллинской культуры на архитектуру Средней Азии, в том числе Узбекистана, что проявилось во внешнем убранстве монументальных зданий. Её заслугой было выделение местных архитектурно-строительных школ. Принимая во внимание этническую близость, связанную с единством процесса общественного развития народов Средней Азии, однородностью природных условий и прочее, она выделяла в архитектуре Средней Азии в эпоху античности четыре главные школы: хорезмийскую, парфянскую, тохаристанскую и согдийскую, подчеркивая своеобразные стороны этих школ [7, С.188].

Изучение памятников средневековой архитектуры также занимало видное место в исследованиях Г.А. Пугаченковой. Одним из первых

таких объектов стал мавзолеей Араб-Ата в Тиме, обнаруженный географом Н.И. Леоновым и отнесенный по внешним признакам к XI веку. После изучения мавзолея экспедицией УзИскЭ и дешифровки М.Е.Массоном концевой части надписи на портале, где содержалась дата 978 г., памятник приобрел принципиально важный характер для понимания эволюции всей среднеазиатской архитектуры. В исследовании мавзолея Араб-Ата Г.А.Пугаченкова путем сопоставления его композиционного решения постройки с другими памятниками Средней Азии доказала, что здание в действительности относится к мавзолеям эпохи Саманидов. Исследовав мавзолеей Араб-Ата, Г.А.Пугаченкова доказала, что появление портално-купольных композиций и трёхлопастных парусов подкупольной конструкции, применение кладок спаренными кирпичами, развития гириха - все эти признаки в действительности слагаются уже в Саманидское время, а не в эпоху Караханидов (XI-XII в) [8, С.198-211].

Новые сведения об архитектуре средневековых караван-сараев Средней Азии получены при раскопках Рабати-Малика в Кермине, ранее известного лишь по остаткам главного фасада. Оказалось, что Рабати-Малик имел нескольких дворигов, обведенных стойлами, складами, помещениями для жилья. В глубине его высилось обширное восьмигранное помещение, крытое куполом и обведенное галереей, основанной на столбах. В декоре свода дворового айвана был использован резной штурк.

УзИскЭ, закладывая археологические шурфы и производя зондажи, внесла существенные уточнения для понимания архитектуры ряда памятников. Так, шурфы на здании Кырк-кыз близ Термеза показали, что в центре его располагался открытый четырехайванный дворик, а не купольный зал, как предполагалось ранее. Первое описание Кырк-кыз появилось после его обследования экспедицией Музея Восточных культур в 1926 г. В. Згура писал об археологическом обследовании памятника и отмечал, что назначение Кырк-кыз определено как "...небольшой дворец или загородный замок". В. Згура не датирует возведение памятника, указывая на близкую, с его точки зрения, аналогию с дворцом-крепостью Хигарла на берегу Евфрата, построенным Харунар-Рашидом. (786-809). С точки зрения В. Згура, датировка памятника затруднена тем, что "...здание расположено на территории монгольского города, возникшего в целом уже в XIII в., послеразрушения старой крепости". Во время второй экспедиции Музея Восточных культур в 1927 г. исследованием Кырк-кыз занимался Б.Н. Засыпкин. Были сделаны первые обмеры памятника. В ре-

зультате исследований он отмечает, что Кырк-кыз это ханака-странноприимный двор с кельями и датирует этот памятник VIII-IX вв.[9,С.26]. Ещё один исследователь памятника М.Е. Массой до специального археологического обследования датировал Кырк-кыз VI-VII вв. Б.В. Веймарн считал, что Кырк-кыз был караван - сараем [10, С.30].

По исследованию Е.Г.Некрасовой, археологические исследования северо-западной части Кырк-кыз показали, что стратиграфия напластований во всех помещениях и коридорах идентична; уровень первоначального пола колеблется в помещениях в пределах ё 20 см; вымостка отсутствует, уровень пола повышается за счет подсыпки золы; на уровне первоначального пола найдены монеты, относящиеся, по определению Э.В. Ртвеладзе, к XIV-XV вв., найдена лишь одна монета XII в. Таким образом, новые исследования Кырк-кыза подтверждают датировку этого памятника XIV-XV вв.[11, С.154].

Была определена планировочная основа мавзолея Ак-Астана-баба. В комплексе Султан-Саодат выявлено, что так называемые мавзолеи №1 и 2, которые считались разновременными, представляют не самостоятельные, притом разобщенные, а взаимосвязанные единым замыслом усыпальницы. В здании Зулькифль на о. Арал Пайгамбар определена датировка этапов строительства этого малоизвестного до того специалистам комплексного архитектурного памятника.

Маршрутные исследования предгорных районов Кашкадарьинской области положили начало архитектурному изучению ряда малоизвестных или вообще неизвестных памятников и целых архитектурных комплексов. В числе их два комплекса в Каучине - Имам-Маин (древнее ядро которого составляют мавзолей домонгольского времени и купольная мечеть XIV в.) и Хазрет Шейх (датируемый в своей основе XIV в.). Обследованы мемориальный ансамбль мечетей и мавзолеев в Касби, слагавшийся с XI по XVI вв. Архитектурный комплекс Кусам-Ата в Пудине, включающий мавзолей Исхак-Ата X-XI вв., смежный с ним мавзолей XI-XII вв.; итрехкамерный мавзолей XI-XII вв. Крупная ханака Ходжа Илим-кан XVI вв., венчающая холм, у подножья которого сложился разновременной ансамбльздании.

В горном кишлаке Катта Лянгар были изучены два замечательных памятника XVI в. - мечеть и мавзолей Лянгар-Ата, представляющие подлинные шедевры среднеазиатского зодчества. В Иски-Лянгаре обследованы две ханаки и мечеть XVIII-XIX вв. Исследованы две ханаки XVI в. - Касым-шейх в Кермине и Имам-Бахра в Хатырчинском районе. В Хорезме изучена целая группа мавзолеев XVIII-XIX вв. -

Султан-Ваис-бобо, Вали-Аталык, Усман-Саид-бобо, Шаводы-ходжа-бобо и другие. В Ташкентской области - Кызыл-мазар и Гумбез-бобо, близ Касби-намазгах, в Карши мост и баня.

Итоги работы Узбекистанской искусствоведческой экспедиции по изучению памятников архитектуры нашли свое отражение в четырёх выпусках серии “Искусство зодчих Узбекистана”, в ряде археологических сборников и монографий. Частично они вошли в обобщающий труд Г.А. Пугаченковой и Л.И. Ремпеля “История искусств Узбекистана”.

В заключение следует сказать, что Г.А. Пугаченкова в изучение истории архитектуры опиралась преимущественно на археологические методы исследования, также она широко применяла письменные источники и миниатюры. Благодаря исследованиям Г.А. Пугаченковой была восстановлена картина развития архитектуры целых эпох, внесены обоснованные уточнения в проблемные, спорные стороны истории архитектуры Средней Азии, в том числе Узбекистана. Был открыт и введен в научный оборот ряд памятников мирового значения.

Использованная литература

1. Пугаченкова Г.А. Историко-архитектурные исследования и открытия Узбекистанской искусствоведческой экспедиции // Строительство и архитектура Узбекистана. - 1978. № 9. – С.7. Пугаченкова Г.А. К проблеме архитектурной археологии в изучении зодчества Средней Азии // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – М., 1982. Вып. 172. – С .25 (Pugachenkova G.A. Istoriko-arxitektturniye issledovaniya i otkritiya Uzbekistanskoy iskusstvedcheskoy expeditcii // Stroitelstvo i arxitektura Uzbekistana.1978,№ 9. –С.7. Pugachenkova G.A. K probleme arxitekturnoy arxeologii v izucheniye zodchestva Sredney Azii// Kratkiye soobsheniya Instituta arxeologii AN SSSR.-M.,1982. Vip. 172.–С.25)

2. Пугаченкова Г.А. К проблеме архитектурной археологии в изучении зодчества Средней Азии // Краткие сообщения Института археологии АН СССР. – М., 1982. Вып. 172. –С. 27. (Pugachenkova G.A. K probleme arxitekturnoy arxeologii v izucheniye zodchestva Sredney Azii// Kratkiye soobsheniya Instituta arxeologii AN SSSR.-M.,1982. Vip. 172.–С. 27.)

3. Пугаченкова Г.А. Историко-архитектурные исследования и открытия Узбекистанской искусствоведческой экспедиции // Строительство и архитектура Узбекистана. 1978. № 9. – С. 7. (Pugachenkova G.A. Istoriko-arxitektturniye issledovaniya i otkritiya Uzbekistanskoy

iskusstvovedcheskoy ekspeditsii // Stroitelstvo i arxitektura Uzbekistana.1978,№ 9. – P. 7.)

4.Пугаченкова Г.А. Историко-архитектурные исследования иоткрытия Узбекистанской искусствоведческой экспедиции // Строительство и архитектура Узбекистана. 1978. № 9. – С. 9. (Pugachenkova G.A. Istoriko-arxitekturniye issledovaniya i otkritiya Uzbekistanskoy iskusstvovedcheskoy ekspeditsii // Stroitelstvo i arxitektura Uzbekistana.1978,№ 9. – P.9.)

5. Пугаченкова Г.А. Архитектура среднеазиатской античности // Вестник древней истории. – М., 1951. № 4. –С.188. (Pugachenkova G.A. Arxitektura sredneaziatskoy antichnosti // Vestnik drevney istorii.–М.,1951, № 4. –Р. 188.)

6. Пугаченкова Г.А. Архитектура среднеазиатской античности // Вестник древней истории. – М., 1951. № 4. –С.188. (Pugachenkova G.A. Arxitektura sredneaziatskoy antichnosti // Vestnik drevney istorii.–М.,1951, № 4. –Р. 188.)

7. Пугаченкова Г.А. Акант в архитектуре Средней Азии // Тр. АН Тадж. ССР. –Душанбе, 1960. Т.120. –С.169-180. (Pugachenkova G.A. Akant v arxitekture Sredney Azii// Tr.AN Tadj.SSR.–Dushanbe,1960. Т.120. – P.188)

8.Пугаченкова Г.А. Мазар Араб-Ата в Тиме II Ж. Советская археология. –М., 1961. № 4. –С. 198-211.(Pugachenkova G.A. Mazar Arab –Ata v Time // Sovetskaya arxeologiya.–М. М., 1961. -№ 4. –Р. 198-211.)

9.Згура В. Развалины дворца около Термеза // Сб.: Культура Востока. – М., 1927. Вып.1. – С.26. (Zgura V. Razvalini dvortsa okolo Termeza // Sb.: Kultura Vostoka.– М., 1927.Vip.1. – С.26.)

10.Засыпкин Б.Н. Архитектура Средней Азии. – М.: Госиздательство, 1948. – С. 30. (Zasipkin B.N. Arxitektura Sredney Azii.–М.: Gosizdatelstvo,1948. – P. 30.)

11. Хакимов З.А. Памятники архитектуры в Южном Узбекистане // Художественная культура Средней Азии IX-XIII века. – Ташкент, 1983. – С. 154.(Hakimov Z.A. Pamyatniki arxitekturi v Yujnom Uzbekistane // Xudojestvennaya kultura Sredney Azii IX-XIII veka.– Tashkent,1983. –P.154.)